

МОНОПОЛИЗМ И КОНКУРЕНЦИЯ В ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

Статья посвящена трансформации практик политического участия, процесс которой рассмотрен на примере государственных переворотов, произошедших в начале 2000-х гг. Автор выдвигает предположение, что организационные формы современных протестных движений коррелируют с основными трендами перехода от классических к неклассическим политическим практикам, воплощенным в принципе антропоцентричности и «человекообразности», конструировании реальности и более тесной и очевидной взаимосвязи политической теории и практик политического участия, а также предлагает методику оценки вероятности реализации в стране государственного переворота с применением технологий «цветных революций».

Ключевые слова: политическое участие, коллективное действие, цветная революция, социальный протест, социальные движения.

Целая череда государственных переворотов от Сербии в 2000 г. до Украины в 2014 г. и прошедшая «арабская весна» заставляют задуматься о логике социального, коллективного и политического действия. В политике постепенно отпадает необходимость создания жестких бюрократических структур: на смену традиционным политическим партиям и общественно-политическим движениям приходят гибкие по организационной форме, мобильные и адаптивные формы политического участия, выстроенные по сетевому принципу, активисты которых координируют деятельность участников посредством интернет-технологий. М. Кастельс отметил два примера таких сетей: сеть поддержки сапатистского движения, ставшую одной из основ современного антиглобалистского движения, и сеть Фалуныгунь, китайскую религиозную

организацию с политическими целями¹. Д. Песков также выделил два примера: People's Global Action (PGA) и Greenpeace². Здесь также можно отметить феномен «умной толпы», рассмотренный Г. Рейнгольдом³. Сейчас у адептов веб 2.0⁴ появилась надежда, что блоги и социальные сети станут оплотом демократии и протестных действий. В частности, наиболее громким движением такого рода стало международное по составу движение «Occupy Wall Street»⁵. Примером такого рода форм политического участия в России могут служить протесты против фальсификации выборов в декабре 2011 г. Эти движения являются следствием постмодернизма, «смешением модернизма и движений анти- и демодернизации», реакцией на кризис идеологии модерна и утрату ею культурной контекстуальности⁶. Более пессимистичный взгляд на эту проблему высказывает американский исследователь белорусского происхождения Е. Морозов⁷. Однако при пристальном взгляде на происходящее обнаруживается более глубокая причина данных событий. В частности, М. Гладуэлл⁸ полагает, что протестные движения основываются на «сильных связях», а социальные медиа – на «слабых» (термин, введенный социологом М. Грановеттером⁹). Это обуславливает актуальность изучения логики коллективного действия всех заинтересованных групп во время государственных переворотов путем ненасильственного сопротивления населения властям.

Достаточно большая историография по проблемам «цветных революций»¹⁰ позволяет сделать вывод о переходе организационных форм современных протестных движений от классических к неклассическим политическим практикам¹¹.

1. «*Возвращение к человеку*» в современных протестных движениях происходит благодаря тому, что в центре оказывается *человек как актер*, а не класс или социальная группа, хотя исследователи хотят по привычке найти социальную базу протестов и дать ей название, например, «сердитая молодежь» или «креативный класс». По мнению знаменитого социолога Р. Флориды, в России 13 млн представителей креативного класса, то есть ей принадлежит второе после США место в мире по абсолютному числу работников, занятых в креативных профессиях. По проценту от общей рабочей силы это ставит ее на 16-е место. В Мировом индексе креативности – комбинации разного рода показателей технологий, таланта и креативности – она попадает на 25-е место¹². По мнению отечественных авторов М.Ю. Барбашина, Ю.Г. Волкова, Ф.А. Баркова, А.В. Серикова и З.М. Хачецукова, в обозримом будущем креативный класс в состоянии претендовать на роль субъекта социальных

преобразований в российском обществе. Как полагают данные исследователи, концепция креативного класса возникла в контексте взаимопересечения классических и неклассических течений социологической мысли¹³. Однако в «цветных революциях» основной участник массовых акций конструируется неправительственными организациями и оппозиционными средствами массовой информации – это «индивид, желающий перемен», и неважно, к какому классу он принадлежит¹⁴. В современном социуме индивид может иметь множественную социальную идентификацию, так что определить социальную принадлежность участников протестов, по мнению автора, затруднительно. Французский философ Ж.-Ф. Лиотар подчеркивал, что в обществе, которое находится в состоянии постмодерна, человек всегда оказывается как бы «расположенным на “узлах” линий коммуникаций», иначе говоря, «помещенным в пунктах, через которые проходят сообщения различного характера». Социальная организация неразрывным образом оказывается связанной с коммуникацией как таковой (то есть с передачей информации) и с теорией игр, которые представляют собой агональный аспект коммуникации.

2. *Действующий субъект* «цветных революций» имеет *системный характер*: НПО, развивающие гражданское общество – оппозиционные СМИ – зарубежные фонды, финансирующие первые два звена. В частности, Национальный демократический фонд, сейчас Национальный фонд поддержки демократии – NED (www.ned.org), Национальный демократический институт по международным делам – NDI, NDIFIA (www.ndi.org), Международный республиканский институт – IRI (www.iri.org), Международный фонд электоральных систем – IFES (www.ifes.org), Совет по международным делам и обменов – IREX (www.irex.ru), Дом свободы (Freedom House) (www.freedomhouse.org), Институт «Открытое общество» / Фонд Сороса (www.opensocietyfoundations.org).

Синергетический эффект в данной системе обуславливает ее способность создавать недовольных существующим политическим режимом и привлекать их в качестве участников массовых акций, тщательно спланированных и подготовленных, обеспеченных материально-техническими ресурсами. Здесь наглядно видно, что различные виды коммуникации и познавательной деятельности (книги, брошюры, фильмы, семинары, тренинги и т. д.) конструирует субъект политического действия. Неслучайно методическое пособие Джина Шарпа о ненасильственном сопротивлении на русском языке было издано дважды в 2005 г., что совпало с волной протестов против монетизации льгот, и в 2011 г., в год очередных выборов в Государствен-

ную Думу РФ¹⁵. Субъект политического действия во время «цветных революций» представляет собой *короткоживущую самоорганизующуюся социальную систему*, подобную тем, которые возникали во время ажиотажа вокруг выборных кампаний в России в 1990-е гг., в которой индивид живет в «измененном» сознании¹⁶ и которая создается с помощью определенного набора технологий и распадается после совершения конкретного коллективного действия.

3. *Связка между теорией и практиками политического участия на примере «цветных революций» становится все более тесной*: анализируя различные формы и методы протеста, теоретики ненасильственного конфликта, в частности Институт Альберта Эйнштейна (Institut Albert Einstein) Дж. Шарпа (www.aeinsteinst.org), Международный центр ненасильственных конфликтов (International Center on Nonviolent Conflict) ученика Дж. Шарпа Питера Аккермана (www.nonviolent-conflict.org), пишут методические материалы для участников протестного движения, а потом тщательно изучают следующий виток развития событий. Так, Институт Альберта Эйнштейна распространял документальный фильм «Свалить диктатора» (2001)¹⁷, подготовленный П. Аккерманом, в котором были проанализированы методы, примененные сербским молодежным движением «Отпор» для отстранения от власти Слободана Милошевича в Сербии. Перед «революцией роз» каждую субботу в течение многих месяцев грузинский телевизионный канал «Рустави-2» демонстрировал эту ленту, после которой следовали теледебаты, где жителям Грузии предлагалось обсудить конкретные уроки, которые они вынесли из просмотренных кадров¹⁸. И сейчас можно посмотреть сам фильм на Youtube на русском языке¹⁹, а также руководство для организации дискуссии по нему на английском²⁰.

Для того чтобы сконструировать системный комплекс, который станет действующим субъектом государственного переворота, необходимы достаточно длительное время, массивные финансовые вливания в страну-«объект» изменений. В частности, зарубежные фонды работали на Украине с 1991 г., и через них финансовые ресурсы поступали на развитие гражданского общества в некоммерческий сектор. За период с 1991 по 2014 г. только официально признанные затраты США составили 5 млрд долл.²¹ Следовательно, подготовительный период в своей латентной стадии, когда формируется связка НПО+СМИ, при грубом подсчете составил 14 лет для подготовки к «оранжевой революции» и еще 9 лет для формирования общих условий для подготовки к Евромайдану (итого 23 года «вращения» некоммерческого сектора Украины и финансовых вливаний на развитие гражданского общества).

Может ли в определенный момент иерархия победить сеть и остановить процесс конструирования такого рода краткоживущей самоорганизующейся системы? Поскольку действующий субъект государственного переворота является сложносоставным, его «сборку» можно нейтрализовать усилиями дееспособной авторитарной власти. В частности, можно отметить пять факторов, почему в декабре 2011 г. в России не произошла «цветная революция».

Во-первых, к 2000 г. государство вернуло себе контроль над значительной частью массмедиа²².

Во-вторых, в 2000 г. был принят новый закон «О политических партиях», в 2005 г. изменен закон «О НКО», запрещена деятельность зарубежных фондов на территории РФ. В то же время Администрация Президента РФ плотно работала над созданием мощной партии власти «Единая Россия» и провластных молодежных движений («Идущие вместе», «Наши»). При всей их «искусственности» такая работа позволила создать не только медийный и административный, но и общественный противовес «революционным настроениям», доказать многотысячными «антимайданными» митингами на Поклонной горе в декабре 2011 г., что у власти есть поддержка значительной части общества, никак не меньше той, которая находится в оппозиции к действующей власти.

В-третьих, в 2006 г. была создана Общественная палата РФ, по ее образу общественные палаты были созданы в целом ряде субъектов федерации, при органах государственной власти возникали общественные советы. Через образованные структуры власть попыталась «приручить» некоммерческий сектор и показать общественникам, что с властью можно и нужно договариваться, а не воевать с ней.

В-четвертых, столь длительная и постепенная подготовка государственного переворота невозможна без молчаливого одобрения или «попустительства» со стороны государственной власти страны. В случае с Евромайданом на Украине, произошедшем в 2014 г., укрепление националистского сектора и оппозиционных демократических движений происходило с негласного ведома государственной власти, которая хотела использовать этот факт как козырь в переговорах с Москвой.

В-пятых, важен масштаб и обороноспособность страны, в которой происходит государственный переворот. В отношении РФ Запад может сколько угодно устраивать экономические санкции, но вряд ли НАТО начнет бомбить Россию, как в свое время поступило с Югославией.

Каким образом можно определить, что в стране сложились предпосылки для реализации государственного переворота? Пре-

где всего, это могут быть традиционные методики, например, рейтинг действующих политиков, оценка общественной поддержки действий властей и оппозиции, мониторинг протестных настроений на основе панельных исследований общественного мнения. Сейчас такие опросы регулярно проводит ВЦИОМ (wciom.ru) и ФОМ (fom.ru), пару лет назад этим занимался Левада-центр (www.levada.ru); оценка аудитории оппозиционных, в первую очередь, либеральных и демократических СМИ; наличие факта финансирования НКО, нацеленных на формирование гражданского общества зарубежными фондами. Перечень исследуемых параметров может быть следующим. Первая группа параметров касается внутренних факторов, которые сложились в стране-«объекте» государственного переворота как объективно, под влиянием внутренних предпосылок, так и конвенционально, под влиянием внешних побудительных причин. Вторая группа параметров относится к внешним факторам, то есть к целенаправленному «воздействию извне».

Внутренние факторы:

СМИ страны-«объекта» переворота: 1) общая оценка свободы массмедиа; 2) количество и охват аудитории оппозиционных, либеральных и демократических СМИ; 3) экспертная оценка мобилизационного потенциала СМИ на основе контент-анализа их публикаций, связей с НКО, политическими и экономическими элитами, количественного состава мероприятий, которые они организуют.

НКО страны-«объекта» переворота: 1) общая оценка развития некоммерческого сектора в стране; 2) количество и направления деятельности НКО, влияющих на развитие гражданского общества, защиту прав человека и обеспечение электоральных прав граждан; 3) источники финансирования данной категории НКО; 4) экспертная оценка мобилизационного потенциала данной категории НКО на основе количества благополучателей и прочих заинтересованных лиц, тиражей изданной литературы или собственных СМИ, посещаемости сайта, количества волонтеров.

Политические элиты страны-«объекта» переворота: 1) общая расстановка сил внутри политических элит; 2) количество и политический вес представителей политических элит, желающих перемен, особенно в силовых структурах; 3) электоральный потенциал политических элит либерального и демократического толка; 4) экспертная оценка мобилизационного потенциала политических элит на основе анализа связей оппозиционной части элиты с НКО и СМИ, которые могут рекрутировать участников массовых акций, а также с экономическими элитами, которые могут выступить спонсорами лидера объединенной оппозиции.

Общество: 1) общая оценка общественной поддержки действий властей и протестного потенциала; 2) количество политически активных граждан, количество активных граждан, принимающих участие в благотворительности, волонтерской деятельности и прочих социальных проектах, количество и география гражданских инициатив и проектов, плотность гражданских сетей; 3) конфигурация и потенциал политически активной части населения: готовность студенчества и интеллигенции принять участие в массовых акциях как на стороне оппозиции, так и на стороне властей; 4) экспертная оценка мобилизационного потенциала групп граждан, готовых к применению насилия / уличным боям (футбольные фанаты, националисты, скинхеды и т. д.).

Внешние факторы:

Зарубежные фонды: 1) общая оценка влияния зарубежных фондов на некоммерческий сектор страны; 2) количество и направления деятельности НКО, влияющих на развитие гражданского общества, защиту прав человека и обеспечение электоральных прав граждан; 3) экспертная оценка финансирования, выделяемого фондами на эти виды деятельности; 4) экспертная оценка мобилизационного потенциала зарубежных фондов на основе количества НКО-грантополучателей или количества отдельных граждан, получивших гранты или участвовавших в программах по обмену.

Зарубежные СМИ: 1) общая оценка медиаосвещения событий страны-«объекта» переворота, а также ее медиаимиджа ведущими западными СМИ (США, Великобритании, Франции, Германии), на основе контент-анализа публикаций; 2) технологические цепочки (схемы), по которым запускается информационная кампания в медиа (вопросы собственности, контроля, gatekeepers и т. д.); 3) анализ взаимосвязей между информационными кампаниями, запускаемыми в зарубежных СМИ, и действиями иностранных правительств, прежде всего США и других стран НАТО; 4) экспертная оценка мобилизационного потенциала мировой общественности с помощью СМИ на основе анализа устоявшихся схем и взаимосвязей, выявленных в предыдущих случаях.

Иностранные правительства, прежде всего США и других стран НАТО: 1) анализ целей иностранного правительства по отношению к стране-«объекту» переворота в рамках общей концепции внешней политики данного иностранного государства; 2) анализ исторического контекста и двусторонних отношений иностранного государства и страны-«объекта» переворота; 3) оценка потенциала воздействия данного иностранного государства на страну-«объект» переворота: как «жесткой силы» (ВПК, ущерб от потенциальной экономической

блокады), так и «мягкой» (гуманитарное сотрудничество: социальные, культурные, образовательные проекты, программы обмена и т. д.); 4) экспертная оценка непосредственного и опосредованного влияния политических элит иностранного государства на политические элиты страны-«объекта» переворота, в том числе оценка потенциала работы спецслужб на ее территории.

Примечания

- ¹ *Кастельс М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. С. 164–165.
- ² *Песков Д.Н.* Интернет в российской политике: утопия и реальность // Полис. 2002. № 1.
- ³ *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.
- ⁴ Например: *Shirky С.* Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. N. Y.: Penguin books, 2008.
- ⁵ *Taylor А.* Occupy!: scenes from occupied America. L., 2011; *Jackson R.* Occupy world street: a global roadmap for radical economic and political reform. Totnes, 2012.
- ⁶ *Козловски П.* Культура постмодерна. М., 1997. С. 89–91.
- ⁷ *Морозов Е.* Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М., 2014 (на англ. яз. книга вышла в 2010 г.).
- ⁸ *Gladwell М.* Small Change: Why the revolution will not be tweeted // The New Yorker. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2010/10/04/small-change-malcolm-gladwell#ixzz11bUEHКу0> (дата обращения: 01.07.2015).
- ⁹ *Грановеттер М.* Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.
- ¹⁰ *Картович О.Г., Маноило А.В.* Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М., 2015; *Павликов С.Г.* Эволюционные и «революционные» изменения государственно-правовой формации. М., 2015; *Наумова А.Ю., Наумов А.О., Авдеев В.Е.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб., 2013; *Юсупова-Фарзалиева Д.М.* Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных полициях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2012; *Наумова А.Ю.* «Оранжевая революция» в Украине. М., 2011; *Бочанов М.А.* «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011; *Orange revolution and aftermath: mobilization, apathy, and the state in Ukraine / Ed. by P.J. D'Anieri.* Washington; Baltimore, 2010; *Коровин В.М.* Главная военная тайна США. Сетевые войны: [«цветные революции», тайные заговоры и спецоперации, подрывная пропаганда, «промывание мозгов»]. М., 2009; *Kuzio Т.*

- Democratic revolution in Ukraine: from Kuchmagate to Orange revolution. L.; N. Y., 2009; Оранжевые сети: от Беслана до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008; *Кара-Мурза С.* Оранжевая мина. М., 2008; *Мирзоев С.Б.* Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». М., 2006; *Иванов В.* Антиреволюционер: почему России не нужна «оранжевая революция». М., 2006; «Оранжевая революция». Украинская версия: [Сб.] / [Сост. М.Б. Погребинский]. М., 2005; Грозит ли России «оранжевая» революция? / М. Леонтьев, В. Березовский, Р. Шайхутдинов [и др.]. М., 2005; *Котляревский Ю.Л.* Оранжевая революция. Глазами консультанта. Ростов н/Д., 2005; *Wilson A.* Ukraine's orange revolution. New Haven; L., 2005.
- ¹¹ *Жукова Е.Н.* Неклассические организации в системе политических коммуникаций Российской Федерации на рубеже XX–XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
- ¹² *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007. С. 10.
- ¹³ *Барбашин М.Ю., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Хачеицков З.М.* Социальное значение креативного класса в российском социуме // Гуманитарный ежегодник. 2014. № 13. С. 234.
- ¹⁴ *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.; СПб., 1998. С. 45.
- ¹⁵ *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М., 2005; *Шарп Дж., Дженкинс Б.* Антипутч. Екатеринбург, 2005; *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. 2-е изд. М., 2012.
- ¹⁶ Подробнее об избирательной кампании как сложном социокультурном феномене, во время которой формируются «короткоживущие социальные системы», а сознание избирателя переходит в «измененное» состояние см.: *Кошелюк М.* Выборы: Магия игры. Технологии победы. М., 2000. С. 16–19.
- ¹⁷ Bringing down a dictator // A Force More Powerful [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aforcemorepowerful.org/films/bdd/index.php> (дата обращения: 02.07.2015).
- ¹⁸ *Лебедева И.* Брокеры «мусорных революций» // Оранжевые сети: от Беслана до Бишкека. С. 48–49.
- ¹⁹ *Свалить диктатора:* фильм (2002) // YouTube [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?t=26&v=P7iEpL5oBoM> (дата обращения: 04.07.2015).
- ²⁰ *Educational Outreach Materials: Discussion Guide. Lesson Plans* // A Force More Powerful [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aforcemorepowerful.org/films/bdd/eo/index.php> (дата обращения: 08.07.2015).
- ²¹ Нуланд признала, что США вложили в Украину с 1991 года 5 млрд долларов // Взгляд [Электронный ресурс]. <http://www.vz.ru/news/2014/4/22/683263.html> (дата обращения: 05.07.2015).
- ²² *Засурский И.* Масс-медиа второй республики. М., 1999.